

КРИСТИНА ФАНТ

16+

Поцелуй
рыжей ведьмы

Кристина Фант

Поцелуй рыжей ведьмы

«Автор»

2022

Фант К.

Поцелуй рыжей ведьмы / К. Фант — «Автор», 2022

Я всю жизнь мечтала только об одном – учиться у величайшей ведьмы современности. Но провалила экзамен из-за жалкого перепуганного графа. Мне дали еще один шанс. Ровно год я должна прожить среди людей и ничем не выдать себя. И я справлюсь! Я, Эверил Те Зара, представительница древнейшего рода, всегда добиваюсь своего! Никто и ничто не станет мне помехой!*Юмор легкий*Героиня прекрасна и отважна, с непомерными амбициями*Герой властен и обаятелен, с бездонными черными глазами*Кот беспредельно настырен.Внимание! От тяжелой руки Эверил ни один представитель кошачьих серьезно не пострадает.

Содержание

Глава 1. Проваленный экзамен	5
Днем ранее	8
Глава 2. Путь до города	11
Глава 3. Первый встречный	16
Глава 4. Наглый полосатый	20
Глава 5. На новом месте	24
Глава 6. Ночное болото	28
Глава 7. Вампир вампиру рознь	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кристина Фант

Поцелуй рыжей ведьмы

Глава 1. Проваленный экзамен

Передо мной сидели шесть высокородных ведьм. Одна из них, Люсинда Те Каргани, буравила меня тяжелым взглядом из-под густо накрашенных ресниц. Другие пятеро с интересом переводили взгляд с Верховной ведьмы на меня.

А я стояла с гордо расправленными плечами и ждала окончательного вердикта. Ладонки вспотели, но я не могла их вытереть, это показало бы мое волнение. А ведьмы из старейшего рода Те Зара не имеют права показывать эмоции.

– Эверил Те Зара, – громко произнесла Верховная ведьма, не сводя с меня пронизывающего взгляда, – ты провалила последний экзамен.

Позади меня раздался многоголосый приглушенный стон. Все выпускницы Школы Истинных Ведьм присутствовали при моем провале. Все двадцать, я знала, сейчас с усмешкой смотрят мне в спину. Но Те Зара так просто не сдаются.

Не успела открыть рот, Верховная продолжила:

– Эверил Те Зара, – еще громче произнесла она, буравя взглядом учениц за мной, заставив тех замолкнуть, – лучшая ученица, сдала все экзамены на отлично. Получены хорошие рекомендации от всех преподавателей, но... – Люсинда Те Каргани замолчала, на минуту в зале воцарилась полнейшая тишина, – ты провалила экзамен по Управлению Людьми.

Позади кто-то хихикнул, но грозный взгляд Верховной заставил умолкнуть нарушительницу тишины.

– Позволь, Верховная, – взяла слово Гренда Те Фассо, директриса нашей школы, – Эверил принесла ожерелье графа.

Гренда Те Фассо положила на стол перед собой украшение с крупными каплями голубого алмаза. Четверо из ведьм с любопытством смотрели на ожерелье. Верховная же не повела и бровью.

– Графа после воздействия Эверил пришлось откачивать с помощью зелий, – хихикнула старейшая ведьма Моника Те Гель.

За спиной снова раздалось приглушенное смехи. Да, мое приключение уже наверняка обросло самыми невероятными подробностями.

– Никто не умоляет заслуг Эверил, – Верховная подняла руку и вновь в зале воцарилась мертвая тишина. – Каждая из нас с удовольствием взяла бы к себе в ученицы талантливую молодую ведьму, но... Эверил Те Зара, – я подняла взгляд и прямо посмотрела на Верховную, – скажи сама, к кому из ведьм ты подала заявку.

– Я хочу учиться у Триссы Те Канигель, – твердо ответила ей.

Вот тут никто не посмел проронить ни звука. Прозвучало имя самой страшной и влиятельной ведьмы за последние двести лет. Она очень редко брала себе учениц, но зато ее ученицы всегда занимали самые высокие места в обществе людей.

– Ты уверена, детка? – прокаркала Моника Те Гель. – Редко, кто осмеливается идти в ученицы к Триссе. Знаешь, сколько длится обучение у нее?

– Знаю, – отчеканила я, ведьмы зашушукались между собой.

– Трисса уже давно не берет себе учениц, – высказала всем известное Эстела Те Мор. – Я могу взять тебя к себе, Эверил Те Зара.

Остальные пять высокородных ведьм из старейших династий загомонили, становясь похожи на крикливых особей людского рода. Лишь Эстела Те Мор с непроницаемым выражением на лице ждала моего ответа.

Легко поклонилась, отдавая дань уважения сильной черной ведьме. Учиться у нее мечтала половина молодых ведьм в этом зале. Но не я.

– Благодарю тебя, Эстела Те Мор, но я сделала свой выбор.

– У тебя есть возможность передумать, Эверил, – слово взяла Верховная. – Мы не передали твою заявку Триссе.

Мне потребовалась минута, чтобы успокоить гнев, поднявшийся внутри после ее слов. Старая карга. Она не имела права так поступать. Выбор наставницы – личное дело каждой окончившей Школу Истинных Ведьм. И только сама ведьма, которую выбрала ученица, могла отказать.

– Могу я спросить, почему? – мой голос не дрогнул, но я чувствовала непреодолимое желание придушить старую ведьму.

– В тебе есть изъясн! – Люсинда Те Каргани пристально смотрела мне в глаза, но я хорошо научилась держать удар за годы проведенные в школе. – Трисса Те Канигель никогда не возьмет ведьму с таким изъясном, – ехидно закончила она.

– Ты всегда любила решать за других, Люси, – в зале воцарилась благоговейная тишина, я узнала этот голос, хотя за всю свою жизнь слышала его лишь раз.

Не смела повернуть голову, но сама Трисса Те Канигель прошла через весь зал и встала рядом со мной. Я судорожно сделала вдох. Оказывается, ту долгую минуту, пока она шла, я забыла, что нужно дышать.

– Трисса, – прошипела Верховная.

– Рада приветствовать Верховное Собрание, – Трисса Те Канигель почтительно склонила голову, повернулась ко мне и подмигнула.

Сердце в груди радостно забилося.

– Какой же изъясн ты имела в виду, уважаемая Люсинда Те Каргани? – голос Триссы был насмешлив. – Что из-за него ты нарушила традицию передачи заявки от ученицы к выбранной ей наставнице?

– Ее мать вышла замуж! – выкрикнула тщедушная Ролана Те Моль, вечная тень Верховной. – По любви!

За моей спиной раздался многоголосый приглушенный стон. Об этом знали все присутствующие в этом зале, но еще никто ни разу не смел говорить мне это в лицо. Это было большое оскорбление, такое смывается только кровью.

– И тем самым ее мать скрепила союз двух сильнейших и старейших родов, – со своего места поднялась Мелинда Те Грассо. – Или кто-нибудь из присутствующих считает, что это не так?

Ответом ей была тяжелая тишина. Никто не посмел возразить против очевидной истины. Род Те Грассо и род Те Зара на самом деле были сильнейшими семьями, а породнившись, могли спорить влиянием с самим королем. Земли Те Зара занимали одну восьмую территорию всего королевства, а у рода Те Грассо была самая сильная армия, и в их роду в каждом поколении рождались ведьмы. Остальные семьи не могли похвастаться подобным.

– Она провалила экзамен по Управлению Людьми, – визгливо добавила Ролана Те Моль. – Ее стараниями граф чуть раньше времени не ушел за грань.

– Немногие бы расстроились, – хихикнула Моника Те Гель, и в зале раздались ответные смешки.

– Эверил, – мое внимание привлекла Мелинда Те Грассо, – ты можешь сейчас вслух озвучить свою заявку.

Это был мой шанс.

– Трисса Те Канигель! – повернулась к сильнейшей ведьме во всем мире. – Я хочу стать твоей ученицей. Возьмешь ли ты меня в обучение?

Трисса Те Канигель с ответом не медлила, она ободряюще улыбнулась и начала свою речь:

– Эверил Те Зара, на моей памяти ты самая целеустремленная ведьма, ведь впервые ты озвучила это свое желание еще в пятилетнем возрасте, – я почувствовала, как горят мои щеки. – Ты лучшая ученица школы, и любая из этих ведьм, – Трисса сделала жест, указывая на сидящих ведьм, – с радостью взяла бы тебя в ученицы. Что касается меня, я тщательно выбираю себе учениц, и все они известны, они занимают высокие места в мире людей, от их мнения зависит многое. Эверил, – я невольно вздрогнула, но посмотрела ей в глаза, – чтобы властвовать над людьми, ты должна знать их, – в горле появился ком, неужели из-за этого перепуганного графа не быть мне ее ученицей. – Я была в поместье твоих родителей, и знаю, что тебя воспитывали вдали от настоящего мира людей. Все подданные старейшего рода Те Зара вышколены и приучены не проявлять человеческих эмоций. Я права?

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Я возьму тебя в ученицы, Эверил Те Зара, если ты пройдешь испытание.

– Я согласна! – готова на все ради обучения у Триссы Те Канигель.

– Ты проведешь год в городе, – произнесла Трисса.

После ее слов в зале раздались испуганные вскрики.

– Это невысказано! – со своего места вскочила Люсинда Те Каргани. – Она не выживет в городе! Она еще слишком юна!

– Мои ученицы, – с нажимом произнесла Трисса, – и те, кто хочет ими стать, выживают всегда и везде.

– Там очень опасно! – к моему удивлению с Верховной согласилась и Мелинда Те Грассо. – Своих учениц ты отправляла в город на пятом году обучения.

– Это правда! – Трисса Те Канигель подняла руку и в зале воцарилась полная тишина. – Но я верю в эту ведьму! А ты сама веришь в себя, Эверил Те Зара? Согласна ли ты год жить среди людей? Согласна ли усердно изучать их страсти? С тем, чтобы потом с этими знаниями научиться владеть их умами? Чтобы вознестись высоко над всеми ведьмами и занять достойное тебя место?

– Я согласна!

Люсинда Те Каргани хотела что-то сказать, но Трисса Те Канигель властно подняла руку, и Верховная так и осталась сидеть с выпученными глазами.

– Эверил Те Зара! Если через год жизни в городе ты не передумаешь и все также будешь хотеть учиться у меня, я возьму тебя в ученицы. Этот год и будет твоим испытанием. Я не ограничиваю тебя ни в чем, ты вольна делать все, что захочешь. За одним исключением. Не попадайся на глаза серым, – Трисса лукаво улыбнулась. – Даю тебе на сборы полчаса.

Мне не нужно было больше ничего. Развернулась и быстро зашагала к выходу из зала. Сидящие ведьмочки засыпали меня вопросами:

– Эверил, а правда, что граф наделал прямо в штаны от страха?

– А ты на самом деле поцеловала его на глазах у его жены?

– Эверил, а правда, что он голый бегал по двору замка за лошадьми?

Я не обращала внимание на вопросы пустоголовых ведьм. Пусть думают, что хотят.

Но все же, когда я вышла из зала, почувствовала невероятное облегчение. Я быстро зашагала на второй этаж в свою комнату. Нельзя заставлять Триссу Те Канигель ждать.

Днем ранее

Граф Лангофрье, толстый и неприятный субъект. Но сегодня я осчастливию его своим вниманием. Потому что именно у него есть то, что мне нужно. Ожерелье. Его мне надо добыть, чтобы успешно сдать последний экзамен. И я это сделаю.

Поправила капюшон на кипельно белом плаще, сдула невидимую пылинку. Хотя сейчас я и в костюме людского лекаря, все равно стоит выглядеть безукоризненно.

Мне выпал легкий билет на экзамене. Сложностей возникнуть не должно. Все в школе знали старого и шумного графа. Его владения граничили с владениями рода Те Каргани, на чьей территории и находилась школа. Все знали, что он глуп и жаден.

Не составило труда подкупить его главную повариху, которая всего за пять дуаней подсыпала ему порошок. Порошок, над которым я сама лично колдовала полных десять дней. Но оно того стоило. К моменту, когда зайду в гостеприимно открытые двери графского замка, самого графа должен одолевать непроходимый зуд. Уверена, он согласится на все в обмен на излечение.

Цена на услуги лекарей узнала заранее. Никто не берет меньше двух дуаней. А я потребую один. Он не сможет отказаться. Тем более сейчас, когда мое снадобье должно было проявить себя во всю силу.

Зашла в распахнутые настежь ворота и оказалась во внутреннем дворе замка. Царил переполох. Дородные тетушки бегали за бойко горланившим петухом, две большие лохматые собаки мешали друг другу, стремясь поймать первыми гордую птицу, а мальчишки с перемазанными лицами весело смеялись над несуразной погоней.

Спрятала усмешку, сразу догадавшись, зачем им понадобилась бедная птица. По глупым людским поверьям, самое лучшее средство от любых хворей – это бульон из петуха.

Открылась дверь замка и на пороге показался сам граф. Выглядел он так, как и должен был выглядеть после моего порошка. Его лицо было свекольного цвета, глаза лихорадочно блестели, а руки то и дело норовили залезть под штаны. Но, видимо, графская кровь все же что-то значит, потому как руки его были не в штанах, а около, и пальцы совершали непрерывные движения в воздухе.

О, я знала, как ему сейчас тяжело. Его ягодички сейчас нестерпимо зудят. А почесать их нельзя. Уверена, он уже пробовал. Любое соприкосновение с саднящей кожей похоже на прикосновение раскаленного кнута.

Я стояла с невозмутимым видом и ждала приглашения. Графа хватило ровно на две минуты. Затем он, быстрыми полупрыжками преодолев грязный двор, подбежал и раскланялся передо мной.

Едва сдержала усмешку. Вот припекло человека. Он только что нарушил главное неписанное правило. Графу ни при каких обстоятельствах не полагалось самому выходить к гостю, будь гость даже самим королем. Это дело для дворцового. Но тот, видимо, отлучился.

– Лекарь?! – взвизгнул граф. По его лысине стекали крупные капли пота.

– Граф Лангофрье, – степенно начала я, не забыв поклониться важной особе, – позвольте предложить вам свои услуги...

– Да, да. Быстрее, пройдемте! – граф засуетился, легко подталкивая меня перед собой. Даже не дослушал, что ж, это и хорошо. Это спустя время, он сообразит, или кто-нибудь поумнее подскажет, что женщин-лекарей никогда не было ни в его, ни в соседних графствах. А пока, его настроение мне только на руку.

Порадовалась, как легко мне удалось проникнуть в замок. Сейчас, самое главное, чтобы он привел меня к себе в спальню. По моим сведениям, добыть которые обошлось достаточно дорого, ожерелье находилось именно в его спальне.

Граф суетливо прошел к лестнице, ведущей на второй этаж. Нервно оглянулся и поманил меня рукой.

Меня не надо просить дважды. Прошла через захламлённый зал, аккуратно переступая через кучу разнообразных вещей. Особенно меня поразили пищевые объедки, валявшиеся рядом с разбитыми вазами.

Интересно, у графа в замке всегда такой бардак, или только сегодня. Судя по чехарде, происходящей во внутреннем дворе замка, здесь действие было не менее веселым.

Мужчина уже ждал меня наверху, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

Не буду заставлять ждать несчастного графа. Нет, конечно, жалости к нему не было ни на грош. Но могли появиться ненужные свидетели. А мне это совсем не на руку. Поспешила вслед за ним.

Я оказалась в длинном узком коридоре, тускло освещенным редкими канделябрами. Стены, задрапированные бардовым тяжелым материалом, были украшены картинами с изображением самого графа, его жены и многочисленных отпрысков.

Граф заскочил в первую же дверь налево. Молча последовала за ним.

Не успела закрыть за собой дверь, как мужчина резко спустил штаны, развернулся ко мне спиной и наклонился.

Лицезреть его ягодицы, покрытые многочисленными воспаленными прыщами, то еще удовольствие.

Но я мысленно похвалила себя за достойно приготовленное зелье.

– Начинай, лекарь! – нетерпеливо приказал достойный представитель голубых кровей, выпятив передо мной свой зад.

– Как скажете, мой господин, – ласково пропела, медленно приближаясь к жертве своего колдовства.

Обстановка в спальне была поистине достойной короля. Огромная кровать с роскошным балдахинном. Ночной горшок, украшенный драгоценными металлами. Старинное зеркало во весь рост.

Вот только никаких женских безделушек не наблюдалось. А это значит, что граф привел меня именно в свою спальню. Умница, человек!

Достала из кармана специально заготовленную мазь. Аккуратно нанесла на правую ладонь. И от души шлепнула графа по ягодице.

– Тише, тише, – успокаивала мужчину. – Сейчас все будет хорошо, – приговаривала, тщательно втирая мазь.

Быстро распределив мазь, я вновь зашептала на ухо графу:

– Пока средство не подействует, необходимо не двигаться и закрыть глаза.

– Да, да, я уже чувствую, что становится легче, – пролепетал наивный граф.

Становится, усмехнулась про себя. Ты еще не знаешь, что тебя ждет. Но в данный момент ему и на самом деле должно быть легче. Я нанесла подмораживающее зелье. Вот только действует оно не больше десяти минут. Затем, постепенно нагреваясь от температуры человеческого тела, испаряется. И тут в игру вновь вступит мое прежнее зелье.

Граф стоял с выпяченным задом и закрытыми глазами. А я быстро передвигалась по спальне, пытаюсь понять, куда он мог спрятать ожерелье.

Заглянула за зеркало, выдвинула ночной горшок, провела рукой по невысокому балдахину. Нет.

Мой взгляд упал на хаотично раскиданные подушки. Ну, нет. Не может же граф быть настолько глуп, что спрячет роскошное украшение под подушкой?!

Может, сделала вывод, просунув руку под первую же подушку.

– Вы просто чудо! – обрадованно воскликнули за моей спиной.

И я поняла в каком двусмысленном положении я оказалась. Наедине с мужчиной в его спальне. Еще и согнулась в странной позе.

Но, видимо, граф мою позу странной не посчитал. Подошел ближе и погладил меня чуть ниже спины.

– Граф! – резко выпрямилась, с огромным усилием совладав с собой, чтобы не залепить ему пощечину.

– Дорогая лекарь, я готов отблагодарить вас за мое спасение, – проговорил граф, не отрывая от меня умиленного взгляда, – чего пожелает моя прекрасная спасительница?

– Присядьте, мой господин, – ласково пропела, усаживая мужчину прямо перед собой. – Я бы хотела, чтобы вы посмотрели.

Его лицо было прямо напротив моей груди. И глаза выше нее не поднимались. Премерзкий старикашка. Внутренне меня передернуло, стоило мне представить, о чем он думает. Но я мило улыбнулась и расстегнула пуговицу плаща. На шее я уже давно носила миниатюрный холщовый мешочек с ванилью. Пристально глядя в глаза мужчине, слегка ослабила шнурок на мешочке и сразу же ощутила сладковатый специфический запах.

Граф не отрываясь смотрел на меня. Его лицо выражало истинное довольство.

Медленно расстегнула верхнюю пуговицу на лифе платья.

Граф уже, казалось, не дышал. Хорошо.

Вторая пуговица.

Заметила испарину на его лбу.

Третья пуговица.

Готов мой граф. Для уверенности я щелкнула пальцами перед его лицом. Ни одна мышца не дернулась на нем. Отлично.

Быстро засунула руку под подушку и выдернула из-под нее прелестное украшение.

Только успела засунуть его в сумку, находящуюся под подолом моего платья, как раздались голоса.

Быстро накинула плащ, подошла к графу. Хорошо, что я всегда готова к разным ситуациям. Универсальный порошок всегда со мной. Для это слабого человечка хватит и одной шепотки.

Посыпала ему на макушку зеленоватый порошок. Взгляд мужчины стал осмысленным. Наклонилась к его лицу, немного выпятила губы, словно только что целовала его.

– Ох, граф, вы такой шалун! – громко проговорила я.

На этом пикантном моменте дверь открылась. На пороге стоял две пожилые матроны. Одна из них покрылась красными пятнами и открыла рот. Вторая во все глаза смотрела на меня.

– Что здесь происходит?! – выпалила первая.

Граф подскочил как ужаленный.

– Горит! – взвизгнул мужчина, хватаясь за свой многострадальный зад.

– А поможет только конская слюна, – шепнула ему на ухо и выбежала из комнаты.

Следом за мной бежал граф, снося по пути дородных матрон и оря во всю силу:

– Коня, быстро! Подать коня!!!

Глава 2. Путь до города

Я уже успела собрать две сумки. В одну положила самую необходимую одежду, в другую влезли все мои заготовленные зелья и порошки. С сомнением посмотрела на книжки. Нет, их с собой брать точно не к чему. Тем более за несколько лет я вызубрила их наизусть. Никогда не знаешь, когда пригодится то или иное заклинание.

Дверь распахнулась и стремительным шагом в комнату вошла Мелинда Те Грассо.

– Детка!

Я поморщилась от этого обращения. Но Мелинда словно не замечала моего настроения.

– Детка! Это очень опасно. Я никак не могу на это согласиться.

– Я не нуждаюсь ни в твоём согласии, ни в твоём одобрении, – прямо смотрела в глаза женщине. – Тем более, разве ты не знала о моем желании? Что же раньше не возражала?

– Но, Эверил, – Мелинда прижала руку к губам, ее глаза заблестели, – Трисса требует невозможного! Ты не представляешь, как опасен город! Я немедленно сообщу твоим родителям!

– Даже не думай! – пожалуй, слишком резко, решила поменять тактику. – Подумай сама, Мелинда, мама с папой гостят сейчас у короля, а узнав о моем скором путешествии, сорвутся с места и примчатся за мной! Что подумает король? Какое нарушение приличий! Ведь они уехали всего неделю назад, и по заведенному обычаю обязаны пробыть в замке короля не меньше месяца, чтобы подтвердить верноподданнические чувства.

– Ох, Эверил! – Мелинда подбежала и крепко прижала меня к себе. Пришлось смириться с ее проявлением нежности.

– Все будет хорошо! Ты не веришь в меня, Мелинда?

– Я верю в тебя! Но город! Эверил! Ты не представляешь, на что соглашаешься!

– Поверь, вполне понимаю.

Раздался громкий стук. В отличие от моей родной тетки, Трисса Те Канигель всегда соблюдала приличия.

Дождавшись приглашения, в комнату вплыла величайшая ведьма в мире. Как она была прекрасна! От нее исходила такая аура уверенности в себе, что окружающие тут же попадали в плен обаятельной женщины.

Попадали все, кроме моей тетки. Мелинда молча смотрела на Триссу, но сколько можно было прочесть в этом молчаливом взгляде!

– Ты готова, Эверил?

– Да!

Я очень выразительно посмотрела на Мелинду, чтобы она не вздумала сказать что-нибудь непотребное. Но та просто смотрела на меня грустным взглядом. Я подошла к ней ближе, взяла ее за руку:

– Я мечтала об этом с пяти лет! И никто, – сделала акцент на этом слове. – Никто не помешает мне исполнить заветную мечту! С мамой я свяжусь сама.

И не дожидаясь ответа, вышла из комнаты, сжимая в руках две объемные сумки.

Трисса Те Канигель вышла сразу за мной. Она коснулась моего плеча и внимательно посмотрела мне в глаза.

– Год, Эверил. Ровно через год, если ты не передумаешь, я приду к тебе.

Молча кивнула в ответ, мне не верилось, что все происходит на самом деле. Что передо мной на самом деле сама Трисса. И она на самом деле говорит, что возьмет меня к себе на обучение. Я готова была петь и танцевать от счастья! Но такого себе позволить не могла. Все Те Зара славятся своей сдержанностью, и я не опозорю свой род нелепыми эмоциями.

– Хоть ты пока и не моя ученица, я не брошу тебя на произвол судьбы. Я все продумала, – Трисса лукаво улыбнулась. – Ты отправишься в город Честер. И будешь жить у моей знакомой знахарки. Ее зовут Рьяна. Она будет предупреждена о тебе. Для всех ты – сирота. После того, как тебя выпустили из приютского дома, ты четыре года пробыла в работном доме. Но Рьяне потребовалась помощница.

– А зачем ей потребовалась помощница?

– Люди, – Трисса едва заметно поморщилась, – часто болеют. Лекарей в Честер ничем не заманишь. Вот и приходится людям лечиться у знахарок да шептунов.

– Лечить? Я должна буду заниматься низшей работой?

– Эверил, – Трисса очень строго взглянула на меня, – ты должна изучить людей со всех сторон. Обо всех их болезнях и пороках ты должна знать не по наслышке. Или ты думаешь, я достигла величия, читая книжки? – женщина весело рассмеялась. – Нет, Эверил. Чтобы достичь высокого положения, прежде мне пришлось покопаться в такой грязи... Но, если ты вдруг передумала, я пойму.

– Я не передумала! Ни за что! – слова вылетели помимо моей воли, медленно выдохнула и продолжила спокойнее, – Трисса Те Канигель, я пройду испытание. Даже если для этого мне придется вылечить всех людей в Честере.

– Я верю в тебя, Эверил! – она положила руку мне на плечо, а у меня случился перебой в сердце, мне казалось, что я забыла, как дышать. – Помни, никто не должен узнать, что ты ведьма! И никто не должен заподозрить в тебе представительницу древнейшего рода. Ищейки короля повсюду! Ты должна быть очень осторожна. Избегай общения с серыми.

– Я поняла.

– Вот и умница, – Трисса направилась в сторону лестницы, я пошла за ней.

Спускались мы под молчаливые взгляды воспитанниц школы и моих преподавателей. Верховной не было.

Я расправила плечи, высоко задрала подбородок и прошла к выходу.

На улице уже ждал экипаж.

– Ехать недолго, Эверил, всего три дня. Но, – она посмотрела мне прямо в глаза, – не советую останавливаться в придорожных гостиницах.

Кивнула. Если для того, чтобы исполнить свою мечту, мне придется ночевать в карете, я не против. Я готова на большее ради своей цели.

– За две мили до Честера, возница остановится и тебе придется пройти оставшийся путь пешком.

К нам подошла Мелинда и молча протянула мне небольшую сумку. Я подозрительно посмотрела на нее.

– Это провиант, Эверил, – мне стало неудобно перед ней, но я не показала вида. – Здесь хватит вам обоим, – она махнула рукой на возницу.

– Спасибо!

Мелинда протянула мешочек поменьше:

– Здесь монеты. Тебе должно хватить на год.

Женщина смахнула слезы с глаз и добавила:

– Свяжись со мной, дорогая. Я буду ждать.

Возница помог закинуть сумки в карету.

– И еще! – я уже сидела внутри, Трисса наклонилась очень близко ко мне. – Придумай себе имя попроще. Эверил – так и веет древнейшим родом, – женщина помолчала и добавила, – Рилл, например.

Мы тронулись в путь.

Карету мягко качало из стороны в сторону. Меня охватило сильное волнение от предстоящего путешествия. Я никогда никуда на ездил одна. Даже из родового поместья до школы меня сопровождали не меньше тридцати стражников. Но почему-то я не опасалась ни разбойников, ни других неприятностей. Сама Трисса Те Канигель отправила меня! А это значит, что она наверняка позаботилась о моей безопасности. Эта величайшая ведьма славится тем, что продумывает мельчайшие детали своих планов. Что бы она не задумала, все исполняется! Одно то, что одна из ее учениц вышла замуж за самого короля о многом говорит.

А ведь король даже не догадывается, что его жена – ведьма. Мало того, одна из сильнейших.

Карету мягко качало из стороны в сторону, я поудобнее закуталась в толстое одеяло. Под мерное покачивание было удобно думать. Всегда любила одиночество. Вынужденное общение даже с другими ведьмами или моими родственниками утомляло меня. Так что предстоящие три дня будут для меня удовольствием. Никого! Ни завистливых ведьм, ни крикливых преподавателей, ни Мелинды с ее вечными нудными наставлениями. Никого.

Я вспоминала то, что в школе говорили о городах. Всегда была прилежной ученицей и сейчас в голове послушно развернулась карта нашего королевства.

История умалчивает о том, почему все сложилось так, а не иначе. Условно королевство можно поделить на две равные части. На юге большие землевладения старейших родов королевства. И мое в том числе. Все роды – подданные короля, но он является нашим сюзереном лишь номинально. Уже несколько столетий, как никто не платит налоги в казну. Единственное, что требуется – чтобы представители родов поочередно гостили в замке у короля.

Северная территория – собственность короля. Около двух сотен лет назад стали образовываться первые города.

На южных землях главы древнейших родов никогда бы не позволили людям ничего подобного. Но, видимо, королю зачем-то это понадобилось. А может он просто не следит за своими людьми.

Я вздохнула, поудобнее устроившись, и мысли плавно потекли дальше.

Король не вмешивается в дела родов, проживающих на юге. Те же в ответ поклялись, что не будут влиять на подданных короля.

Люди всегда догадывались о существовании ведьм. Король знает наверняка. Может поэтому и запрещает даже молодым представителям древнейших южных родов селиться на севере. Хотя сам женат на ведьме. Я невольно хохотнула, представив себе его лицо, если он узнает об этом.

У короля есть личные слуги – серые. У них безграничные возможности. На севере, конечно. На юге они не имеют никаких прав. Я видела их только на страницах книг, но память услужливо развернула картинку. Всегда коротко стриженные, всегда сильные воины и, самое главное, носят на шее громоздкую цепь с ярко синим камнем. Они очень опасны. По слухам, они могут почуять ведьму. Но я в это не верила. Если бы это было так, то это бы значило, что они обладают магической силой. Но колдовать могут только женщины, это всем известно.

Люди всегда догадывались, что ведьмы существуют. Они верили, что ведьмы отравляют их посевы, насылают болезни, травят скот. Как они наивны! Мы, конечно, может и это делать. Но куда важнее наша истинная цель. Единственное, к чему стремится каждая уважающая себя ведьма – это власть. Власть над умами людей. Что может быть лучше, чем беспрекословно подчиняющийся тебе человек? Толпы людей, ловящие каждое твое слово, чтобы выполнить любую твою прихоть?

Так и есть на южных территориях. Простые люди, работающие на наших землях, даже дышать не смеют при появлении любого из представителей рода Те Зара. Но на севере все не так. И пора бы исправлять упущение.

Почему бы это сделать не мне? Я, Эверил Те Зара, представительница древнейшего и сильнейшего рода, хочу лишь одного. Безграничной власти. Чтобы люди склоняли головы при моем появлении и не смели поднять глаз, когда я прохожу мимо. Чтобы дрались за возможность исполнить мои прихоти. Хотя нет, драк я не люблю. Любые эмоции – это хаос. А я люблю абсолютный порядок в поведении и помыслах.

Впереди меня ждет год жизни в городе. И, спасибо Триссе Те Канигель, у меня есть дом и даже должность. Пора бы вспомнить, кто такие травницы.

На этой мысли я незаметно для себя уснула и проснулась лишь глубокой ночью. Откинула занавеску, темное полотно неба было усыпано крупными звездами. Полюбовавшись на прекрасное зрелище, откинулась назад, собираясь продолжить сон.

Но вдруг до меня дошло. Мы продолжаем движение! Разве возница не должен отдыхать? Ну, это его дело.

Я спокойно продолжила свой сон.

Утром возница тоже не останавливался. Мне стало беспокойно. Во-первых, нужно было совершить утренние дела, а для этого просто необходимо остановить карету. А во-вторых, разве человек не проголодался? Я успела уже дважды перекусить. С силой постучала по стенке перед собой. Экипаж затормозил.

Выглянула из кареты. Никого на дороге, кроме нас. Редкий лесок слева был как нельзя кстати.

Вернувшись к экипажу, подошла к вознице. Он сидел с прямой спиной и смотрел прямо перед собой. Я вытащила сумку с провиантом и протянула ему. Пришлось коснуться мужчину рукой, чтобы обратить на себя внимание.

Возница безразлично залез в сумку, достал ломоть хлеба и принялся его методично пережевывать. Минуты две смотрела на него, пока до меня не дошло. Наверное, Трисса заколдовала бедолагу. Только вот зачем, интересно? И меня не предупредила.

В глубокой задумчивости залезла назад в карету. Не успела я захлопнуть дверку, как мы двинулись дальше.

Следующие два дня прошли без особых происшествий. Еще несколько раз стучала по стенке кареты, возница останавливал экипаж, я давала ему еду и воду.

Хорошо, что он не забыл сменить лошадь, а то, боюсь, животное не перенесло бы движения без остановки. Где-то посередине пути возница остановился у придорожной гостиницы и сменил коня. Я, как и велела Трисса Те Канигель, даже не отдергивала шторку, чтобы никто случайно не увидел меня.

За три дня в пути, я успела возобновить в памяти все, что знала о городах. И, конечно, все, что знала о знахарках.

Всех, кто помогает людям лечить их хвори, можно разделить на три категории. Самая высшая – лекарь, в костюме которого я нарядилась, когда пошла к графу. Затем идут знахарки, их по другому называют травницами. Считается, что они могут с помощью трав лечить людей. Ну, не знаю. Если не вкладывать магическую силу, какая может быть польза от трав? Посмотрим. Даже интересно. И, наконец, шептуны – те, кто лечит заговорами, но такие встречаются крайне редко. И, если честно, думаю, что это все же какая-нибудь ведьма придумала объяснение своего колдовства. Чтобы не попасться в руки серым.

Нас в школе пугали серыми. Категорично было запрещено выдавать людям тайну о нас. Хотя некоторые слухи ведьмы пускали специально. Чтобы человек не расслаблялся. Ведь всем известно, что чаще бояться того, что неизвестно существует на самом деле или нет.

Говорили, что, если попасть в руки серым, то можно сгинуть в их подземельях. Вот так. Потому что любой уважающий себя серый, даже если переезжает из города в город, имеет под

своим домом подвал. Рассказывали, что они всячески издеваются над бедными ведьмами и могут даже убить.

Но Эстела Те Мор, наша преподавательница по черной магии, когда услышала такие сплетни, весело рассмеялась и рассказала, как происходит на самом деле.

Серые на самом деле ловят ведьм. Потому что, как и король, твердо знают, что они существуют. Только не убивают их. Им это ни к чему. Гораздо выгоднее для короля потребовать выкуп за ведьму у ее рода. А всем известно, что ведьмы рождаются только в сильнейших, а значит, в богатых родах. Так вот, род платит за свою дочь и она возвращается в родные земли. Только возвращается с позором, что не смогла избежать плена.

Такого я точно не допущу.

Ни за что не вернусь в родное поместье, пока не добьюсь успеха. Пока не достигну своей цели.

В каждом городе, как минимум, живет один серый. Он тщательно следит за порядком в городе, а особенно за умонастроением людей. Конечно, он сам никого не преследует и не ловит. Он только дает указание и городская стража сразу арестовывает преступника.

Поэтому в городах безопасно. Городская стража плюс серый.

И почему, интересно, все всполошились, когда Трисса озвучила условие моего испытания?

Я уверена, что смогу ничем не выдать себя. Проживу год в доме знахарки. Узнаю людей, их болезни и пороки.

И, наконец, Трисса возьмет меня к себе в ученицы.

Тем более, я точно знаю, что в городах живут еще ведьмы. Правда, их имена не разглашаются. Они там по нескольким причинам. Во-первых, как и у меня, у них может быть практика. Все же книги и правда не заменят людей. Особенно людей на севере. Там они не так вышколены как на юге. А, во-вторых, некоторым в родных поместьях скучно, и я даже могу их понять. Разве на людях, которые работают на твоих землях, можно испытывать новые зелья? А на ком тогда? Конечно, на людях севера. Вот ведьмы и появляются во владениях короля. Только иногда их эксперименты переходят всякие границы и тогда уже сам род отыскивает неаккуратную ведьму и забирает назад. А иногда даже убирает последствия нерадивой дочери.

Это тоже не про меня. Я очень внимательно составляю заклятье. И сама собираю все травы. Еще ни разу я не ошибалась, всегда получала тот результат, который и был задуман.

Карета остановилась. Сердце в груди начало гулко стучать, во рту пересохло. Даже не ожидала, что буду так волноваться.

Быстро вылезла из кареты, кивнула вознице. Он с отрешенным видом, даже не глядя в мою сторону, развернулся и поехал назад.

Я пошла в сторону города. Совсем скоро я дойду до него. И начнется отчет! Ровно год и моя мечта исполнится!

Дорога казалась бесконечной, я все шла и шла, а городские стены все никак не появлялись. Солнце начало клониться к закату. А ведь мне непременно нужно попасть до захода солнца. На ночь ворота закрываются. И до восхода в город никак не попасть.

А перспектива ночевать под открытым небом меня не прельщала.

Я ускорила шаг. Тяжелые сумки оттягивали руки.

Шла и шла. Пока, наконец, не показались городские ворота.

От радости, что дошла, я ускорила шаг и почти пролетела мимо закованных в броню стражников.

– Стоять! – громогласный голос раздался возле моего уха.

Глава 3. Первый встречный

– Стоять! – громогласный голос раздался возле моего уха.

Я даже присела от неожиданности и на автомате потянулась к сумке с порошками. Мысленно одернула себя и подняла глаза.

На меня с интересом смотрел мужчина. Высокий, худощавый. Правильные черты лица. Его темно карие, почти черные, глаза внимательно изучали мое лицо, затем спустились ниже.

Такая приятная внешность и такой грубый голос!

– Кто такая?

Ах, это не он. Обернулась в сторону говорившего, но наткнулась на широкую грудь в кольчуге. Медленно подняла глаза. Ну и великан! Я не доставала ему и до подбородка.

– Я – Рилл, – вовремя вспомнила подсказку Триссы.

– Откуда?

– Я сирота, – начала лепетать, вспоминая историю, которую придумала для меня Трисса. Кажется, она что-то говорила о работном доме. Но не успела ничего сказать, как мужчина с черными глазами заговорил первым.

– Зачем так пугаешь девушку, страж? – мужчина ласково посмотрел на меня. – Видишь, еле живая от страха.

Я с готовностью кивнула. Скорее бы уже пропустили. Не ожидала, что меня остановят.

– Положено допрашивать каждого, входящего в город! – четко отрапортовал стражник. От натуги у него покраснело лицо. Я с интересом разглядывала расплывающиеся красные пятна по его щекам.

– Я думаю, девушка не представляет опасности, страж. Я сам провожу ее, – и мужчина подошел ближе, предложив мне руку.

Стояла с сумками в обеих руках и не знала, стоит ли поставить одну из них. Он видимо понял мое замешательство и забрал у меня сразу обе.

Странно, но стражник и не думал возражать. Мы отошли на приличное расстояние, как мужчина остановился. Мне пришлось тоже встать. В голове лихорадочно прокручивала варианты, как можно избавиться от назойливого провожатого.

– Спасибо вам, – попробовала забрать сумки, но не тут то было.

– Не спеши, красавица, – мужчина подошел ближе, и я только сейчас учуяла сногсшибательный запах алкоголя, его ни с чем невозможно перепутать. Сколько зелий я настаивала на спирте!

Да он же мертвецки пьян!

Из огня да в полымя. Я уже пожалела, что мы отошли так далеко от стражников. На улице почти не было людей. Оно и понятно, после захода солнца им не положено находиться на улицах города. Этот закон никогда мне не был понятен. Почему? У нас на юге люди могли передвигаться в любое время суток.

Мужчина, видимо, заметил мое замешательство:

– Не бойся, красавица. Не обижу. Хочешь ужином тебя угощу?

– Хочу.

Он широко улыбнулся. Наивный. Просто он не знает, с кем связался. Не на улице же мне его порошком обсыпать. Я знала, что ночью дозор несет сторож. И он может появиться в любой момент со своим колокольчиком.

Мы свернули по переулку налево. Мужчина очень быстро шел. С моими сумками, между прочим. Я едва поспевала за ним. Наконец, он остановился.

Бросила взгляд на вывеску. «У пьяного медведя» гласила аляпистая надпись. Все веселее и веселее.

Вообще замечательно. Он принял меня за гулящую девку! И сейчас мы зайдем в гостиницу!

Накинула на волосы капюшон, мало ли, может кто-нибудь запомнит меня, а мне еще жить в этом городе.

Мужчина пошатываясь, зашел в дом. Его тут же встретила улыбчивая старушка. Он, не глядя, швырнул ей монету и пожилая женщина испарилась.

Зала, куда мы попали, была довольно большой. С десятков столиков заняты мужчинами, которые горланили пьяными голосами, попутно обнимая девушек определенной репутации.

Я вжала голову в плечи и поспешила за своим провожатым. Тот не стал подниматься по лестнице на второй этаж, а углубился в темный узкий коридор. Выдохнула с облегчением, значит, будет возможность выбраться через окно.

Мужчина толкнул дверь и зашел в комнату. Я вбежала за ним.

Не успела закрыть дверь, как он прижал меня к стене и шумно выдохнул в лицо:

– Ты такая красивая!

– Ага, – кивнула и потихоньку забрала свои сумки, поставила их на пол. – Пойдем, милый, что-то покажу.

Широкая улыбка очень ему шла. Я даже замерла на мгновение, заворуженно глядя на нее. И тут же вспомнила, за кого меня приняли.

– Садись! – и мужчина послушно сел на широкую кровать.

Пристально смотрела ему в глаза. Медленно расстегнула пуговицу на плаще, он мягко сполз на пол.

Затем, не прерывая зрительного контакта, слегка задела мешочек с порошком. Как хорошо, что я такая предусмотрительная! Услышала сладкий запах ванили.

Первая пуговица на платье.

Мужчина зачарованно смотрел на мои движения.

Вторая пуговица.

Мужчина сглотнул, его глаза лихорадочно заблестели.

Третья пуговица.

– Что так медленно, красавица?

Я в шоке смотрела на не поддавшегося чарам человека. Такого не может быть! Этот прием отработан мной не один раз. И ни разу не было осечек.

Сердце испуганно стукнуло в груди. Не может быть, чтобы мой порошок не действовал!

Подошла ближе, может у него заложен нос и он не чувствует аромат ванили?

Мужчина притянул меня к себе, крепко обняв за талию.

– Ты такая вкусная, – отвесил мне странный комплимент пьяница и прикусил за шею.

– Эй! – что он себе позволяет?

Пыталась отодвинуться от него, но от только крепче стиснул руки.

– Вкусная! – подтвердил мужчина и заглянул мне в лицо.

Завороженно смотрела в черные глаза, в них можно было утонуть как в бездонном ночном болоте.

Стоп! Одернула себя. Какое болото? Почему ночное? Он притягивает меня к себе с определенной целью!

А я уж никак не об этом мечтала, чтобы первым моим мужчиной оказался первый встречный. Да еще в грязной гостинице!

Оставалось только одно средство.

Я ласково улыбнулась, зажмурилась и крепко поцеловала его прямо в губы.

Одновременно развязала мешочек и высыпала весь порошок ему на голову.

Мысленно считала. Раз, два, три!

Осторожно открыла один глаз, второй.

Получилось!

Мужчина смотрел на меня стеклянными глазами.

Ух! Мне стало жарко!

Надо скорее выбираться отсюда.

Подбежала к окну, отодвинула занавеску. Глухое. Толстое грязное стекло на маленьком проеме в стене.

Что делать? Оглянулась на мужчину. Тот так и сидел с мечтательным выражением на лице и с остекленевшими глазами.

– Мечтай, мечтай, – хлопнула его по плечу и неожиданно для себя провела рукой по его голове. Коротко стриженные волосы кололи ладонь.

Зато губы у него шелковистые, подумала я, засмотревшись на лицо бездвижного мужчины.

Что со мной? Как будто мужчин никогда не видела! Таких – никогда, спорила я сама с собой. Провела пальцем по прямому носу, опустила ниже на подбородок.

Нет, так нельзя. Пьяный, грубый и, вообще, первый встречный!

А может в городе все мужчины привлекательны?

Подошла к своим сумкам, раскрыла одну из них. Как отвлечь внимание сидевших в зале? Задумчиво перебирала склянки, плотные конвертики, холщовые мешочки. Конечно! Вытащила один из мешочков и довольно улыбнулась. Теперь меня точно никто не задержит!

Быстро посыпала себя розовым порошком, произнесла нужные слова и стремглав вышла в коридор.

Перед выходом в залу, стоя в темном коридоре, моя уверенность дала сбой. А если не подействует?

С другой стороны, не стоять же мне здесь вечно?

К тому же, у меня всегда все заклинания срабатывали!

Не считая только что проваленного, ехидно твердил внутренний голос. И откуда взялся на мою голову этот провожатый!

Выдохнув, смело шагнула в залу. На меня никто не обратил внимание. Я не спеша пошла к выходу.

Неожиданно меня схватили за руку. Настолько этого не ожидала, что выронила сумки. Повернула голову. Неопрятный с грязными длинными волосами субъект смотрел на меня масляными глазами.

– Куда спешишь, красавица? – он икнул, вытер рот и посмотрел мне в глаза.

Раз, два, три.

– Фу, – мужчина резко отпустил мою руку. – И как пускают в приличное заведение таких мерзких? – его губы брезгливо скривились.

Схватив обе сумки, выбежала на улицу.

На душе было легко и радостно. Мой порошок сработал прекрасно! А я ведь даже его ни разу не испытывала. Умница, Эверил!

Шла очень довольная собой. Вероятно, то недоразумение с обладателем черных глаз просто нелепая случайность, не более.

И только когда прохладный ветер охладил горевшие щеки, поняла. Я забыла плащ! Он так и остался лежать на полу в комнате.

О! Я же не нанесла на мужчину нейтрализующий порошок!

Ну и поделом ему. Действие заклинания рассеется само собой через несколько часов.

А вот мой плащ... Хотя, по нему меня вряд ли найдет. Да и зачем ему меня искать? Наверняка, он даже и не вспомнит моего лица.

А вот его лицо я не забуду никогда.

Ведь он стал первым, кому я подарила поцелуй!

Первый поцелуй с первым встречным в городе!

Весело начался мой год в городе.

Быстро шла, временами переходя на бег. Хорошо, что Трисса очень точно объяснила, где живет знахарка.

Единственное, чего я боялась, это встречи со сторожем. Нам говорили, что во всех городах по ночным улицам ходит человек с колокольчиком в руке. И, если он зазвонит в свой колокольчик, то сразу сбежится городская стража.

Сумки оттягивали руки, но не бросать же добро!

От ворот прямо до первой улицы и направо. Хорошо, что мой провожатый «проводил» меня недалеко. Я быстро сориентировалась и побежала по темным улицам. Ни в одном доме не горел свет. Неужели экономят на свечах? Очень странно.

Наконец, дошла. Ошибки быть не может. Во всем городе не перепутать дом травницы с другими домами. На ее двери висел огромный белый лоскут ткани.

Глава 4. Наглый полосатый

Увидев на двери огромную белую тряпку, весело колыхавшуюся на ветру, я обрадовалась. Быстро постучала в дверь. В ответ тишина. В окнах дома, как и в соседних домах, темнота. Может быть, знахарка отлучилась.

Но, я так устала. И приключение с красавцем-мужчиной выбило меня из колеи. Да и пробежка по ночному городу не подняла настроение.

Постучала громче, для пушего эффекта еще и пнула ногой.

Внезапно силы покинули меня. Медленно спустилась по двери и села к ней спиной. Пододвинула к себе сумки.

Хорошо, что лето.

– Кого там принесло?

Дверь резко распахнулась и я едва не ввалилась внутрь. На меня с высоты нехилого роста для женщины взирала полная старушка. Ее глаза гневно блестели. И, наверное, она была подслеповата, раз спросила еще раз.

– Кого принесло?

– Меня, – встала в полный рост, но женщина и на самом деле была неправдоподобно высокой, я едва доставала ей до подбородка.

– Хилая какая, – прокомментировала бабка, щуя глаза. – И чего тебе надо?

– К вам пришла. Ученицей, – бодро начала представляться. – Я от Трис...

Женщина схватила меня за руку и с силой втянула в дом.

– Совсем ополоумела, девка? Имя всем известной ведьмы перед моим порогом пронести?!

Я отряхнулась, посмотрела в глаза бабки и твердо произнесла:

– Будто сама не догадалась, кто я! Сама на пороге держала. Отойди!

Отодвинув онемевшую от моей отповеди бабку, вышла за порог, схватила свои сумки и затащила их в дом.

– Ученицей, говоришь, пришла? Ну, ну, – женщина задумчиво смотрела на меня. – Только для всех остальных ты будешь моей племянницей. Поняла? Звать меня будешь тетушкой Рьяной. Запомнила, хилая?

– Запомнила. Комнату выделишь? – я пыталась рассмотреть обстановку в комнате, но это плохо получалось, было очень темно. – А почему в городе во всех домах темно? Вы свечи экономите?

Бабка вдруг испуганно взглянула на меня:

– Что ты, девка! Что ты говоришь? И думать не смей по ночам свет зажигать.

Бабка взяла меня за руку и куда-то повела. Я только и сумела, что выпрямить перед собой вторую руку, а то так и стукнуться об угол недолго. На десятом шагу женщина остановилась.

– Здесь жить будешь! И смотри, тихо мне. Два правила, племянница, – ехидно сделала акцент на последнем слове бабка, – не шуметь и женихов не водить. Поняла, хилая?

– Меня зовут Рилл.

– Ага, – и она ушла. Раздался звук закрываемой двери.

Темнота, хоть глаз выколи. Я медленно пошла с вытянутыми руками вперед. Пять шагов и наткнулась на что-то мягкое. Занавеска. Отодвинула ее. Хоть немного лунного света. Мало того, что свечи не зажигают, так еще и окна плотно занавешивают!

Тусклый лунный свет давал возможность хотя бы составить представление о моей комнате. Слева я увидела стол. Справа кровать. Направилась к ней. Все завтра. Надо отдохнуть.

С облегчением села на кровать.

Все произошло неожиданно. Одновременно раздался оглушающий вопль и мою руку пронзила резкая боль.

– Ай! – я подскочила на ноги.

– Ведьминым духов несет, – проворчал недовольный голос. – Пшла отсюда!

– Что?

Дверь с шумом распахнулась. На пороге стояла Рьяна.

– Девка! Я ж тебе сказала, никакого шума!

– А я и не шумела! – тоже грозно смотрела на бабуку, но она, наверное, не разглядела в темноте мой взгляд. – Почему не сказала, что здесь еще один человек! И еще мужчина!

Я ждала ответа. Бабка, видимо, немного опешила. Спустя долгую минуту, она уже тише сказала:

– Ты что, девка? Какой мужчина?

Рядом раздалось громкое мяуканье. Я от неожиданности отскочила к бабуке, схватив ее за руку.

– Кто это?

– Ты что котов не видела?

– Котов?

Котов я, конечно, видела. Вот только говорящих никогда.

– Котов, котов, – зачем-то еще раз повторила Рьяна. – Живет он у меня. Василием зовут.

Вот тут я уже онемела от шока. Мне потребовалось время прежде чем я смогла произнести:

– Ты назвала кота королевским именем?

– Ну да, король же об этом не узнает, – бабука помолчала и добавила, – слушай, ложись спать, а? Завтра будем разговоры разговаривать.

– А он?

– Кто?

– Кот!

– А что он? Пусть рядом поспит. Коты они такие, здоровье дарят.

Рьяна развернулась, на этот раз тихонько прикрыв дверь. Я же развернулась к коту, который развалился на МОЕЙ кровати. Слабый лунный свет падал прямо на животное и мне удалось рассмотреть яркие желтые глаза и серебристую шкурку.

– Эй, зверь! – я потихоньку приблизилась к кровати. Может мне показалось, что я услышала, как он говорил?

– Василий!

Значит, не показалось. Я застонала и присела на краешек кровати.

Я очень расстроилась. И на то была причина. Дар понимать животных редко встречается. Только вот если ведьма получила этот дар, ей уже не светит овладеть высшими черными заклинаниями. Надо срочно связаться с мамой! Ах, нет, она же тут же примчится! С Мелиндой? Нет, ни за что. Замучает нравоучениями. С Триссой? Нет, с ней точно нельзя. Она точно не возьмет к себе в ученицы ведьму, понимающую язык животных и не способную к высшей магии.

Уронила голову на ладони. Точно, точно. Я уверена, что читала об этом. Природные ведьмы, а именно такие понимают зверей, часто уходят жить в лес и не контактируют с людьми, занимаясь какими-то своими делами.

Но я не хочу в лес! Я хочу править людьми, а не животными! За что мне все это?

Я горестно застонала. За что?!

Рядом раздалось шипение.

– Кот! – мне показалась абсурдной мысль, но я все же озвучила ее, – Ты со всеми разговариваешь?

– Да!

Облегченно выдохнула.

– Только до тебя мне никто не отвечал...

Откинулась на кровать, горестно застонав.

Но наглый кот незамедлительно оказался возле моей головы и прямо в ухо проорал громким шепотом:

– Пошла вон, ВЕДЬМА!

Ну, все. Всегда считала, что отличаюсь сдержанностью и спокойствием.

Не в этот раз.

Я подскочила с кровати и нащупала в темноте свою сумку. Быстро распотрошила ее и почти сразу нашла искомое.

– Держи, кошара! – и не долго думая, высыпала на наглое животное весь запас голубого порошка.

С минуту вспоминала откуда пришло мне в голову назвать кота «кошарой». И вспомнила! В одной из семей, которые являлись нашими верными подданными, жила женщина. Было ей лет сорок. Но была она такой фактурной! Такой колоритной! Именно она гоняла свою живность, называя их именно так – «кошара», «свинтус» и прочими нелюбимыми эпитетами.

О! До чего может дойти благопристойная девушка из древнейшего рода! До лексикона простолюдинов!

Так нельзя, поругала мысленно себя и обернулась к коту.

Тот застыл в донельзя уморительной позе. Задняя лапа была откинута параллельно туловищу, хвост топорился вверх. Его широко раскрытые глаза смотрели на меня осуждающе.

– Хороший котик, – почему-то пробормотала я и погладила по мокрому носу.

Остекленевший взгляд кота был мне молчаливым укором.

И ничего страшного. Постоит до утра и отойдет. А я выплусь. С каких это пор всякому зверью можно так разговаривать с представительницей высокого рода? Что он о себе возмнил?

Я еще минут пять смотрела на застывшее в нелепой позе животное, решая, стоит ли выставить его за дверь. Пожалуй, нет. Вряд ли Рьяна обрадуется, найдя своего питомца в таком виде.

– Утра настанет и расколдую, – пообещала я безмолвному памятнику.

Нащупала на кровати подушку, обняла ее и...

.

Пробуждение было не из приятных. Мне на ухо орало:

– Ведьма проснись! Просыпайся, ведьма!

– Что? Где?

Даже не сразу вспомнила, где я. Что уж говорить о том, что я даже не поняла, кто это прекрасное мохнатое чудо, горланящее над моей головой.

Трехцветный кот. Сон смело рукой. Редкость! Необычайная!

Молча разглядывала непомерно огромного кота с ярко желтыми глазами. Он был трехцветным! Белая полосочка перетекала в пепельную, а та в рыжую. Невероятно. Шанс найти кота такой расцветки крайне мизерный. Многие ведьмы променяли бы не задумываясь половину своих личных заклятий на шкурку этого кота.

Сколько из этого материала можно сделать! Видимо алчный блеск моих глаз не остался незамеченным для этого редчайшего представителя кошачьих. Он вдруг замолк на несколько секунд. После чего очень подозрительно спросил:

– Ведьма, а почему ты на меня так смотришь?

– Да никак я не смотрю, – я и на самом деле отвернулась, ища в своей сумке подходящий порошок. Голубой весь ночью извела. Нехорошо. Надо срочно изготовить. Что же можно

использовать? Точно! Измельченные цветы ириса, настоянные на слабом растворе марганцовки! Я бережно взяла глиняную бутылочку, обмакнула палец и мазнула по своим губам.

Приблизила лицо к морде кота и прошептала:

– Василий...

– А?

– Василий, ты хочешь спаааать.

– Неа.

Недоуменно посмотрела на кота. В смысле? Что значит «неа»? Любое животное поддается заговору ведьмы. Или я зря зубрила учебники?!

– Ты! – я повысила голос. – Хочешь спать!

– Не хочу, – ответил безразличным тоном кот и принялся вылизывать себе хвост.

– Кот!

Животное продолжало демонстративно заниматься гигиеническими процедурами.

– Василий?

– А?

Уже что-то.

– Василий, – проговорила я елеинным голосом. – А у тебя потомство есть?

Если у этого редчайшего кота есть такой же расцветки котят, то это будет просто умопомрачительно! Какие заклятье я смогу составить! Какую власть получить с помощью этой не поддающейся оценки шкурки!

Но кот вдруг посмотрел на меня своими желтыми глазами, сделал выпад вперед. Признаюсь, не ожидала, и, естественно, резко отстранилась.

– Пошла вон, ведьма! – трехцветное чудо, крайне редко встречающееся в южных краях, смотрело на меня своими огромными глазищами и даже клацнуло зубами.

– Грубиян! – растерянно проговорила я.

И чего он на меня взелся?

– Это мой дом! – кот выгнул спину, взерошил хвост. – Не уйдешь по-хорошему, будет по-плохому!

– Со вчерашнего дня это и мой дом! – я смотрела прямо в желтые глаза. – И целый год я буду здесь! А ты можешь уходить сам. Котам, вообще, положено жить на улице. От вас слишком много шерсти, – брезгливо сморщила нос, беря в руку клочок шерсти, валявшийся прямо на подушке.

Наглое создание проигнорировало мои последние слова. И, вытянув хвост вверх, кот лапой открыл дверь и вышел из комнаты. Наверное, жаловаться пошел. Но кому? Рьяна его точно не понимает, она не ведьма, обычная знахарка.

Да не важно. Важно другое. Я достала со дна сумки пустой холщовый мешочек и стала собирать кошачью шерсть. Ее было столько, он что набрался почти целый. Посмотрим, правду ли говорят о трехцветных котах.

Но пока надо заняться самым необходимым. Во-первых, на дверь обязательно поставить замок. Во-вторых, найти место для моего котелка.

Ах, нет. Все подождет. Мне просто необходимо прежде выполнить утренние дела. Я выбежала из комнаты и почти влетела в Рьяну. Видимо, та направлялась ко мне.

– Ты зачем, девка, кота моего обидела? – старуха грозно смотрела на меня сверху вниз.

– Я? С чего ты взяла?

– Он сам мне сказал.

Глава 5. На новом месте

– Что значит СКАЗАЛ? У тебя что говорящий кот?

Рьяна с минуту молча смотрела на меня, а потом тихо сказала:

– Девка, у тебя с головой то все в порядке? А то, я, это, не очень то блаженных жалую.

– У меня все в порядке! – выдохнула, значит, с котом она не разговаривает. И тут же расстроилась. Я то его слышу и понимаю. Но это все подождет. – Рьяна, где у тебя уборная?

Женщина развернулась и молча пошла, я за ней. Мы вышли из дома, завернули за угол. Рьяна махнула рукой в сторону ветхой деревянной постройки.

– Там.

Подошла к покосившемуся строению, открыла дверь. Ну нет! Сюда я не пойду. Во-первых, грязно. Я с ужасом смотрела на деревянный заляпанный неизвестно чем пол, на круглую дырку в нем. Во-вторых, страшно. Слишком уж некрепкой казалась постройка. Такое ощущение, что лишний раз шевельнешься и она рухнет прямо на тебя.

Ни за что бы не стала пользоваться такой уборной, но природу не переспоришь.

Я вылетела из этого туалета и натолкнулась на ехидный взгляд Рьяны.

– Что разобраться долго не могла? В ваших то приютах поди такого благоустройства нет. В кустики ходите?

Не нашлось слов. Хотелось высказать бабке все, что я думаю о ее «благоустройствах», но прикусила язык. Пусть думает, что я и правда из приюта. Хотя я наделась, что Трисса просветит ее, кто я на самом деле. Для меня было бы гораздо легче.

А так женщина даже не подозревает, что в моем присутствии не то что такие слова говорить нельзя и в таком тоне, но ей даже и смотреть мне прямо в глаза нельзя. Не по положению.

Одернула себя. Сама пошла на такие жертвы. Пусть говорит, что хочет. Придется год терпеть. У меня есть цель и я обязательно ее достигну. Моя мечта станет реальностью!

– Где ванная?

Не знаю, что так развеселило старуху. Она начала смеяться, смахивать слезы с глаз и хватать себя за бока.

– Ванная? Аха-хах! Сейчас покажу тебе ванную!

Рьяна указала рукой на близко стоящую к туалету постройку. Чуть больше, но только чуть. Я осторожно открыла дверь и встала пораженная увиденным зрелищем. И это ванная?!

– Что это?

– Как что? – бабка перестала смеяться и теперь с удивлением смотрела на меня. – Неужели у вас в приюте и такого не было? Вот, – она зашла в тесную комнатку и показала на железное нечто, – это печка, ее надо топить. А это бадья с холодной водой, вот бочка с горячей водой, – она махнула рукой снова на печку. – Вот скамья, на нее ставишь тазик. Воду наливаешь ковшиком. Поняла?

Я кивнула. Рьяна вдруг с жалостью посмотрела на меня:

– Как вы ж без всего этого обходились то?

– У нас все было намного лучше, – не успев подумать, брякнула я.

Жалость тут же ушла из взгляда старухи, она уперла руки в бока:

– Вот здесь мыло. Повезло тебе, что я вчера топила, вода еще теплая.

И вышла.

Завтракали мы в комнате Рьяны. У нее в доме было всего три комнаты. Одна, где мы сейчас и находились, вторую она отдала мне, а третью она обещала показать после завтрака.

– Давай, девка, выкладывай, кто такая и почему сама Трисса Те Канигель за тебя просила.

– Я Рилл, – твердо посмотрела бабке в глаза, невыносимо уже слышать «девка» в свой адрес. – Я росла в приюте до шестнадцати лет, затем четыре года провела в работном доме для девушек. Наша старшая обнаружила во мне способности к травам, – Рьяна внимательно слушала. – Поэтому я здесь. Буду учиться у тебя, чтобы затем тоже стать знахаркой, – губы непроизвольно скривились, я сама почувствовала.

– И долго ты будешь у меня учиться?

– Ровно год.

Я отпила из кружки чай и спросила:

– А откуда ТЫ знаешь ТриССу Те Канигель?

– А вот это не твое дело! Давай доедай и пошли, покажу, что будешь делать.

Я чуть не подавилась от этого «не твое дело». Как она смеет так со мной разговаривать? Хотя, откуда ей знать. Любой из моих подданных, если бы каким-то чудом у него вырвались подобные слова, уже лежал бы на полу с голой спиной. Потому что порка в этом случае – самое легкое наказание.

Но я умела держать себя в руках. Настанет мое время. А пока надо смириться и с бедностью обстановки и с невоспитанной старухой и даже с наглым котом. Хотя нет. С ним я мириться не собиралась.

Третья комната меня удивила. Ожидала нечто подобное увидеть, но все же, зрелище было ошеломительным.

Небольшая, без окон, зато с несколькими толстыми зажженными свечами по три штуки в каждом углу. Одна стена была полностью отдана под полки. На полках валялись как попало разные травы. Да меня чуть удар не хватил. Разве можно так обращаться с материалами?! Да никакое заклятье не получится наложить! Они же перемешались на этих полках друг с другом! Две узкие кровати стояли возле стен. Я подошла ближе, странный материал на них.

– Это непромокаемые накидки, – заметив мой интерес, проговорила Рьяна.

– Зачем?

– Как зачем? – бабка удивленно смотрела на меня. – У людей, например, кровь течет. Если бы не накидки, она бы впитывалась. Что мне после каждого мебель менять?

– А ты что, здесь больных лечишь? – я покосилась на заляпанный высохшей грязью пол, на покрытые пылью полочки.

– А где ж еще?

Тут до меня дошло:

– Ты же знахарка! Какая кровь?! Ты что людям операции делаешь?!

– А что ты так удивляешься? У нас в городе ни одного лекаря нет, только вон банщик-цирюльник один. Да и тот. Толку от него немного, вечно пьяный.

– И ты сама людей зашиваешь? – я все не могла поверить, чтобы знахарка, которой положено только траву людям в настойках да в порошках давать, людей сама зашивала. Насколько я знала, не каждый лекарь умеет это делать. – И что? Люди выживают?

– Тьфу на тебя, девка! – почему-то разозлилась Рьяна. – Еще ни один не помер. Но разве можно такие вопросы задавать? Не к добру это.

Молча разглядывала застывшую в праведном гневе женщину. Наверное, в молодости она была довольна красива. Ну, для тех, кому нравятся такие высокие. Но сейчас... Сложно назвать ее толстой, скорее крупная. Мощные руки, словно у кузнеца. Жидкие волосы, перевязанные грязной тряпкой. Большие синие глаза, но бесцветные брови и ресницы. Прямой нос, но торчащий из него пушок. Я засмотрелась именно на него. Какая гадость! Любая девушка знает, как удалять лишние волосы на теле. А на лице? Ну разве так можно? Надо срочно избавить Рьяну от торчащих волос из носа. А то смотреть на это еще год будет трудно.

– Что? – рыкнула женщина, заметив мой пристальный взгляд.

– Ничего, – пожала плечами я и обернулась к полкам. – А почему у тебя в травах бардак, травница?

Рьяна, видимо, не ожидала этого вопроса:

– Хочешь, наведи порядок.

– Можно? – я не поверила своим ушам. Чтобы хоть одна ведьма, хоть одна знахарка разрешила кому-то другому касаться своих трав! Да ни в жизнь!

– Можно, – кивнула женщина и собиралась выйти за дверь.

– Подожди! – меня мучал один вопрос. – А почему, если ты экономишь свечи, здесь у тебя горит аж двенадцать штук?

– Сразу видно, в городе не жила, – почему-то высказалась Рьяна. – Что же тут непонятного? Окон в комнате нет? Нет. Значит, ночью мертвецы свет в доме не увидят.

– Что? – ошарашенно смотрела на бабу. Может пошутила?

– То! Нельзя, чтобы ночью светло дома было! Покойники бродят. И не смотри на меня так, девка!

Рьяна вышла за дверь. А я стояла в ступоре еще минуты две. Не пошутила старуха. Судя по ее серьезному виду, с каким она говорила о мертвецах, она на самом деле в них верит.

Оживить покойника, конечно, можно. Но слишком много ради этого заморачиваться придется. Одних трав надо собрать восемнадцать видов. И само заклинание плести не меньше трех недель. Кому оно надо? В школе даже Ролана Те Моль, которая преподавала магию смерти, не заставляла нас практиковать воскрешение трупов. Давала все в теории. Ведьмы, конечно, далеко не слабонервные девушки, но зрелище останков явно не из приятных. Да и зачем?

А Рьяна сказала «покойники бродят». То есть, даже не один.

Суеверия глупых людей. Я фыркнула и начала внимательно все осматривать.

Первым делом подошла к травам. Вид сушеного базилика рядом с молотым чесноком, который не был даже прикрыт, заставил меня содрогнуться. Далее на полке лежала охапка ромашек. Рядом небрежно раскиданные семена подсолнечника. Да что ж такое! Какая Рьяна травница?! Если не знает о правильности хранения трав. Не удивлюсь, если она собирала их не в том месте и не в то время.

Я взяла в руки засушенный лепесток розы и закрыла глаза. Странно. Я почувствовала в ней слабую, но все же магию. Значит, не все так плохо.

Пришлось сходить в свою комнату за сумкой и пожертвовать парой десятков холщовых мешочков и несколькими глиняными миниатюрными горшочками. Чего не сделаешь ради того, чтобы моя легенда, что я хочу стать травницей, казалась правдоподобной!

Рьяна застала меня ползающей на четвереньках. Я пыталась из-под нижней полки собрать засушенные стебельки мака. Нельзя ведь, чтобы добро пропадало.

– Ты не могла бы принести мне ведро воды и тряпки?

– Еще чего! Сама сходи, – женщина развернулась и вышла из комнаты.

Я даже не обратила внимания на ее тон, слишком была занята важным делом. Стебельки мака я достала, но заметила, что в щели пола закатились несколько крупных семян. Достала и их.

Когда работаешь, время проходит незаметно и поэтому я очень удивилась, когда во второй раз заглянувшая Рьяна, сказала:

– Долго ты здесь еще? Обед стынет.

– Не до еды пока, – буркнула я и углубилась в кропотливое занятие разделения укропа и душицы.

Через некоторое время женщина вернулась. С двумя полными ведрами воды и кучей тряпок. Молча поставила ведра, бросила тряпки и ушла.

Из комнаты я буквально выползла. За окном темнело.

– Садись. Ешь, – Рьяна сидела за столом, на ее коленях расположился толстый кот и противно мурчал, ярко сверкая желтыми глазищами.

– Не могу, мне еще в своей комнате убраться надо. Где воду чистую можно взять?

Женщина поднялась, забрала у меня ведра с водой.

– Сама принесу. И откуда ты взялась на мою голову такая чистоплюйка?

Я направилась в свою комнату, по пути размышляя о том, что школа многое мне дала. Не только знания. Ведь мало кто из представительниц древнейших и богатых родов мог вот так запросто помыть полы в доме. Многие мои сверстницы такого же высокого положения в жизнь бы не взяли в руки тряпки.

Но в нашей школе Верховную не волновало какого ты положения. Хочешь учиться – делай все сама. Потому что в школе были запрещены слуги, туда не допускали никого, кроме преподавателей и учениц. Мы сами убрали свои комнаты, сами готовили.

И несколько я не чистоплюйка! Просто все ведьмы приучены к тому, чтобы ингредиенты для основы заклятий лежали в полном порядке. Что грязь и пыль создают помехи для магии. Это основа. Без этого никак. Если в котел при варке зелья попадет что-то инородное, последствия могут быть плачевны.

Я вздрогнула, вспомнив подобный инцидент. Одна из учениц школы, не позаботившись о чистоте котелка, сварила в нем зелья для улучшения структуры волос. А потом ходила лысая, пока сжалившаяся над ней Гренда Те Фассо не сварила другое зелье. Вот так. Так что, это не чистоплюйство, а способ самосохранения. Потому что зелье для густоты волос – это одно, а вот, например, сонное зелье – это совсем другое. Один комок грязи, одно облачко пыли, нечаянных чих в котел и все! Человек, который выпьет такое, уже не проснется!

Поэтому нам в школе и повторяли каждый день, что чистоплотность и аккуратность – наиважнейшие качества ведьмы. А наипервейшие, конечно, это обладание способностями к магии. Но у тех, у кого их не было или они были очень слабыми, не было шанса попасть в школу.

Рьяна вернулась с чистой водой. Настала очередь моей комнаты.

Резко потемнело. Я едва успела закончить.

В полной темноте я выставила грязные ведра за порог дома, прошла в комнату и рухнула на кровать.

Сил не было ни на что. Но мохнатое чудовище решило поиграть.

– Вееедьмааа, – раздалось противное прямо над моим ухом.

– Пошел вон, ты грязный, – вяло откликнулась я.

Бессовестный кот нагло улегся прямо на подушку возле моей головы.

– Уйди, у тебя лапы грязные! – я скинула наглое животное на пол.

Перед моим лицом возникли ярко желтые глаза:

– Не уйду, – и он снова завалился на подушку.

Ну все! Я резко вскинула руку, схватила наглого кота и вышвырнула его за дверь. Раздалось шмяканье и сдавленное мяуканье.

Я удовлетворенно вздохнула и закрыла дверь. Хорошо, что она открывается изнутри. Это толстый наглый зверь не сможет зайти.

Тяжелый день закончен. Можно отдохнуть. Завтра прямо с утра займусь самым важным. Поставлю замок на дверь своей комнаты.

Глава 6. Ночное болото

Шаловливый солнечный лучик легко пробежался по моему лицу, я сонно прикрыла глаза рукой. Но он не унимался, и принялся дальше щекотать мои щеки. Я открыла глаза. Настроение было прекрасным. Я потянулась, вскочила на ноги и подошла к зеркалу.

– Доброе утро, Эверил Те Зара, – поприветствовала я свое улыбающееся отражение.

Жизнь восхитительна! Начался второй день моего испытательного срока. Год пройдет очень быстро, и уже скоро я буду обучаться у сильнейшей ведьмы в мире!

Первым делом подошла к окну. Вчера до него не дошли руки. Хорошее окно. Полностью открывалось, только слишком грязное. Решила заняться им после завтрака.

Рьяна улыбнулась мне при встрече, она явно тоже была в благодушном настроении. Завтрак прошел за непринужденной беседой. Василий где-то гулял и не портил своей вечно недозвольной физиономией мне приподнятый настрой.

Я уже налила в ведро воды, оказывается, во дворе был колодец. Уже принесла его в комнату и даже потянулась за тряпкой.

Раздался громкий стук в дверь. Я прислушалась. За весь вчерашний день у травницы не было ни одного посетителя.

Громкие мужские голоса, раздраженный знахарки. Не удержалась от любопытства и выглянула за дверь. Меня тут же заметили.

– Скройся, Рилл, в своей комнате! – неожиданно грубо приказала Рьяна.

Ага, точно.

– Что ты, любимая тетушка, я же и приехала за тем, чтобы помочь тебе, – еле слышимым голосом проговорила я и подошла ближе.

Двое мужчин стояли с надвинутыми на лбы капюшонами, на поясе одного из них висел меч. Стражники. Городские. В отличие от стражей, которые стояли на въезде в город, эти не носили броню.

Третий мужчина лежал на полу без сознания. Я даже сразу не поняла, что с ним. Пока не заметила глубокие порезы на темной ткани на груди. Кровь уже натекла на пол.

– Чего ко мне его притащили?

– Не к кому больше, Рьяна.

– К Фину несите его! – благодушное настроение знахарки испарилось без следа.

– Фин не в состоянии, – голос второго мужчины показался мне смутно знакомым, я посмотрела на него, но глубокий капюшон скрывал лицо. – Помоги, травница. Больше некому. Казалось, он просил, но интонация голоса больше походила на приказ.

Рьяна шумно вздохнула и сдалась:

– Несите его туда, – она махнула рукой в сторону комнаты.

Мужчины бережно подхватили раненого и отнесли на кушетку.

– Как у тебя здесь... по-другому, – пробормотал один из них.

Конечно, по-другому, зря я вчера весь день на уборку что-ли потратила.

– Что встали? Раздеть его помогите.

И вот перед нами обнаженный до пояса мужчина. На груди и животе пять глубоких полос, оставленные явно ножом. Кровь не запекалась. Глубокие раны. Но не настолько, чтобы внутренности были задеты.

– Помощница твоя сознание не потеряет?

– Не потеряет, – ворчливо ответила Рьяна и покосилась на меня.

Я же внимательно оглядывала ранения мужчины.

– И не покраснела даже, – добавил второй.

– Чего ей краснеть? Чай не малахольная. А то, что голый тут дружок ваш валяется, так она травница. Нам можно.

До меня дошло. Как я могла упустить такое! Девушкам, конечно, нельзя находиться рядом с обнаженным мужчинам. Такое недопустимо ни для кого, кроме распутных девок и замужних дам.

Но в школе быстро выветривают такие понятия. Моя мама бы сознание потеряла от ужаса, если бы знала, как тщательно мы изучаем мужскую и женскую анатомию, мельчайшие детали. Любая уважающая себя ведьма должна знать строение организма человека.

Хорошо, что травницам позволительны некоторые вольности.

– Хватит болтать! – рявкнула на мужчин Рьяна. – А ты, – обратилась ко мне женщина, – давай нитку с иглой!

Я оглянулась в поисках тазика с водой, где можно помыть руки. Но его нигде не было.

– Что?

– Руки помыть.

– Тьфу на тебя, чистоплюйка, пока ты руки будешь мыть, он кровью истечет.

Я пожала плечами. Ей виднее. Я еще ни разу не зашивала живого человека, но в школе нам говорили, что при ранах необходима полная чистота. Но, может, у знахарки другие познания. Возможно и методы другие.

Протянула ей нитку с иглой.

– Что тянешь? Шей!

– Я?

– Сама вызвалась помогать, – ехидно ответила старуха.

Нет проблем. Я подошла к раненому, вонзила в кожу иглу. Мужчина конвульсивно дернулся. Я быстро вытащила иглу, беспомощно оглянулась на Рьяну.

Двое других мужчин молча переводили взгляд со старухи на меня. Раненый продолжал кровоточить.

Рьяна вздохнула, достала из кармана пузырек, открыла, вылила из него жидкость на тряпочку и прижала ее к носу раненого. Тот затих. Женщина выразительно посмотрела на меня.

Зашила я быстро и аккуратно. Оказывается, зашивать человека не сложнее, чем мастерить холщовые мешочки.

Рьяна вздохнула, посмотрела на меня и как гаркнет:

– Убирайте вашего доходягу! И в следующей раз пусть не лезет под ножи! Который раз уже, – уже тише проворчала бабка и вышла из комнаты.

Хотела последовать за Рьяной, но один из мужчин мягко взял меня под локоть.

– Какая ты способная ученица, даже руки не тряслись, – приятным голосом проговорил мужчина и скинул капюшон.

Я смотрела прямо в черные глаза. Глаза, которые уже однажды показались мне бездонным черным болотом.

Сердце глухо стукнуло в груди.

Теперь моя рука дрогнула.

– Здравствуй, сиротка, – широко улыбнулся мой «проводжатый».

– Ты меня с кем-то перепутал, страж, – пыталась вырвать свою руку.

– Да неужели? – он, не переставая улыбаться, взял меня крепче.

Сердце в груди уже отбивало набатом. Как он мог меня узнать? Он же был пьян. Что интересно он запомнил? Неужели и поцелуй тоже. Я почувствовала, как к моему лицу прилила кровь.

– Да! – выкрикнула ему в лицо. Ладошка вспотела и мужчина не мог этого не чувствовать. Мне вдруг стало страшно, что он сейчас при свидетелях расскажет о том, что я пошла с ним в гостиницу.

– Ворг! – окликнул его второй стражник и мужчина наконец отпустил меня.

Я выбежала за дверь, быстрыми шагами зашла в свою комнату и закрыла дверь. Жаль, что не успела озаботиться замком! А если он решит последовать за мной?!

Сердце билось быстро и гулко и все никак не хотело успокаиваться.

Да что с тобой, Эверил?! Да пусть попробует!

Кто ему поверит?

Все поверят, и после этой мысли голова стала ясной, как будто на меня вылили ушат ледяной воды. Поверят все ему, а не мне. Кто я по легенде? Сирота! Без защитников. А если я прослышу гулящей девкой, мне будет в разы тяжелее. Репутация все же много значит. Одно дело притворяться безродной ученицей травницы, совсем другое прослыть гулящей.

Я принялась ходить взад-вперед по маленькой комнате и не сразу заметила желтых насмешливых глаз. Наглый кот откинул аккуратно застеленное покрывало и уселся пушистым задом прямо на подушку. На меня он смотрел невозмутимо и даже не дернулся, когда я села рядом с ним.

– Откуда столько наглости, кот? – мне стоило немалых усилий не скинуть тотчас бессовестного нахала. – Не боишься, что я заколдую тебя? Будешь памятником стоять у меня в углу.

– Попробуешь это сделать, – протянул кот, бесстрашно смотря мне в глаза, – и Рьяна сама из тебя памятник сделает.

В его словах был здравый смысл. Судя по тому, как она обычно сюсюкается с этим пушистым мерзавцем, она и правда его очень любит.

Мое внимание вновь переключилось на трехцветную шкурку животного. Я сосредоточенно рассматривала красивые полоски и мысленно представляла на какие зелья можно пустить собранную мной шерсть.

– ВЕДЬМА! – вывел меня из задумчивости кот.

– Да?

– Ты опять на меня уставилась!!!

– Пошел вон, кошара! – и я попыталась скинуть его с подушки, но нахал был слишком тяжел и еще упирался.

Пришлось схватить его двумя руками. Я потрясла его немного и понесла к двери, ногой распахнула ее и... передо мной стояла удивленная Рьяна.

– А вот и молодец, что котика гладишь. Коты – они такие. Хорошие, – женщина одобрительно кивнула.

Я похлопала Василия по голове, тот в ответ пытался куснуть меня. Но не тут-то было! Реакция у меня отменная, я успела отдернуть руку.

– Пошли, разговор есть.

Не успела я сесть на стул, женщина проговорила:

– О тебе Ворг спрашивал, – сказала и замолчала, видимо, реакции моей ждала.

– Мне нет до него дела, – пожала я плечами. – Замуж я не собираюсь.

Рьяна весело рассмеялась.

– Замуж? – бабка еще раз хохотнула. – Ворг на тебе никогда бы и не женился. Он высокого рода! – женщина подняла указательный палец вверх. – На таких, как ты, не женятся такие как он. Никто из высокородных не будет разбавлять свою кровь.

Вдруг стало невыносимо жарко, я почувствовала, как горят мои щеки. Мне пришлось заставить себя молчать. Не женится на таких как я? Да, если бы он только знал какого я рода! Да это он не подходит мне! Чтобы кровь не разбавлять...

– Да ты опечалена что-ли? – неверно истолковала мою реакцию Рьяна. – Ты смотри, будь аккуратна! Или Трисса специально тебя подслала, чтобы под него подложить?

– Что?! – я была настолько шокирована предположением Рьяны, что вскочила на ноги.

– Да тише ты, тише, – женщина с интересом смотрела на меня. – Хорошо, что у тебя такая реакция. Терпеть не могу гулящих девок.

– Я тоже.

– А разве у вас в работных домах... – начала бабка, но не договорила.

Я молча ждала продолжения.

– В-общем, – Рьяна хлопнула ладонью по столу, – я тебя предупредила, интересовался он тобой. А он просто так ничего не делает.

– Да кто он такой, что ты меня так предупреждаешь? – меня на самом деле сильно мучал этот вопрос. – Кто он такой, что ты предположила, что Трисса меня... к нему прислала?

– А ты разве не поняла? – Рьяна внимательно смотрела мне в глаза, я отрицательно покачала головой. – Представитель короля он. Самый главный в городе.

И тут до меня дошло! Как же я не заметила этого раньше? Все мужчины в городе, которых мне довелось увидеть, носили длинные волосы, а у этого Ворга были коротко стриженные. И оружия при нем я не видела.

Он же серый!

Я упустила такую возможность. Мысленно застонала. Он же был в моих руках! Я могла забрать у него цепь с синим камнем. По слухам это мощный амулет. Вот почему не сразу сработало мое заклинание. Зато сработало!

И тут я задумалась всерьез.

Глава 7. Вампир вампиру рознь

Третий день моего пребывания в городе не задался с самого утра.

Ласкового шаловливого лучика не наблюдалось, зато были раздражающее чавканье и пушистый хвост на моем лице.

С минуту прислушивалась к странным звукам, затем в нос просочился запах чего-то мясного.

Резко села в постели. Обернулась. И не поверила своим глазам. На всякий случай, закрыла их и решила, что у меня галлюцинация. Бывает, знаете ли, особенно у неопытных ведьмочек. Траву там неправильно приготовишь, отвар не до конца приготовленный попробуешь...

Но дело то в том, что у меня даже в пору неопытности такого никогда не было.

На моей подушке, развалившись в наглой позе и противно почавкивая, возлежал Василий. С сочного куска мяса, который кот с урчанием ел, уже натек жир на чистейшую, буквально вчера поменянную наволочку.

Я онемела. В голове сразу стали прокручиваться варианты зелий, приготовленных на основе его редкой шкурки. Зачем обходиться лишь шерстью, когда этот наглый экземпляр кошачьих вообще не видит границ?

Подошла к своей сумке, быстро начала искать мое самое убийственное зелье. Одна капля и наглый бессовестный обжора заснет навеки.

Достала маленький стеклянный пузырек с рубиновой тягучей жидкостью. Ну все, кошара, берегись разозленной ведьмы!

Заодно и проверю, правду ли говорят, что у котов девять жизней. Потому как с одной из них он точно сейчас расстанется!

– Рилл!

Я замерла с занесенной рукой над котом, в которой сжимала ценный пузырек. Медленно обернулась. В проеме двери стояла Рьяна. Тут же мысленно отметила, что она впервые назвала меня по имени, а не «девка». Сразу бросился в глаза ее взбудораженный вид. Даже Василий перестал чавкать и круглыми желтыми глазами смотрел на свою хозяйку.

Женщина была слишком взволнованной, чтобы обратить внимание на мою позу. Зато кот, кажется, догадался. Потому что вдруг резко подскочил и выбежал из комнаты. Кусок обглоданного мяса остался лежать на подушке.

– Что случилось? – я медленно завела руку с пузырьком за спину.

– Еще не случилось, – Рьяна прошла и села на кровать. Я с интересом ждала продолжения.

Молчание бабки затягивалось.

– Ну? – не выдержала я.

– Сегодня Патч придет.

– Кто это?

– Он самый богатый человек в городе. Торговец.

– Торговец, – мои губы непроизвольно скривились. Низкородный. – И что?

– У него дочь болеет, – женщина подняла на меня взгляд.

– Рьяна! Да говори уже толком! Что я из тебя слова вытягиваю? Что из того, что он самый богатый человек в городе? И чем болеет его дочь?

Женщина повздыхала, но все же начала говорить:

– Задолжала я ему, – Рьяна отвела глаза в сторону. – По глупости бабьей. Да... не важно. А дочь у него непонятно почему болеет. Уже с месяц лежит и не встает почти. День ото дня ей все хуже, – бабка развела руками. – Не знаю я, что с ней! Не знаю! Уже что только не пробовала!

– А лекари что?

– Нет у нас в городе лекарей. Их сюда ничем не заманишь.

– А почему? – заинтересовалась я. Трисса вроде тоже что-то подобное говорила. – Чем этот город хуже остальных?

– Неспокойно у нас в Честере, бояться... – Рьяна подняла на меня глаза. – Но речь не об этом. Если дочери его не помочь, боюсь я дома лишусь.

Неожиданно женщина разревелась.

Вот это да! Не ожидала. С виду такая сильная, жесткая. А сейчас плачет как маленькая девочка, у которой игрушку отняли.

Я покосилась на свою сумку. Мелинда дала мне с собой достаточно денег. Думаю, хватит, чтобы рассчитаться с торговцем. Но как я объясню, откуда у сироты такая сумма?

– Не переживай, Рьяна. Давай я дочь его посмотрю.

Бабка всхлипнула:

– Да, я же говорю, бесполезно.

– Так сделаем, – я

встала перед Рьяной, уперев руки в бока, – Когда он придет, скажи, что я самая способная ученица в твоей жизни и что талантливее травниц ты не видела. Короче, сама придумай, как меня расхвалить. Я приду ее посмотреть. Получится вылечить, хорошо. Не получится, так и скажешь. Две знахарки смотрели твою дочь и обе не смогли помочь, значит, никто и не сможет. Может, успокоится.

Рьяна встала, вытерла глаза:

– Попробовать можно.

– Ну вот, – я выдохнула. Терпеть не могу, когда кто-то плачет.

– Только про лучшую ученицу он не поверит.

– Почему это?

– Так у меня учениц никогда не было. Никого, кроме тебя.

– Да ну? – смогла удивить меня женщина. Насколько я знаю, у всех знахарок есть ученицы. Профессия востребованная.

– Терпения мне не хватает учить кого-нибудь.

На этот раз завтрак не удался. Рьяна нервничала, да и мне кусок в горло не лез. Как же выкрутиться? Может его дочь и правда неизлечимо больна. И что тогда, торговец отберет дом у знахарки. И куда тогда я пойду?

Все эти мысли не давали покоя. И когда раздался нетерпеливый стук в дверь, мы обе были на взводе.

Торговец оказался крупным мужчиной. Под стать знахарке. Я медленно перевела взгляд с него на женщину. Да они просто созданы друг для друга. Я мысленно хохотнула, представив, как они бы целовались.

Но пока такие мысли надо отбросить. Патч и Рьяна так эмоционально разговаривали друг с другом, что о взаимной симпатии речи даже не шло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.